

О ФОРМИРОВАНИИ КОМПЕНСАТОРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИТАЛОФОНОВ ПРИ ВВЕДЕНИИ СОЦИОПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА: ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ КА' ФОСКАРИ (ВЕНЕЦИЯ)

Р.Р. САРКИСЯН

Университет Ка' Фоскари, Венеция,
ЕГУЯСН им. В. Брюсова,
Гаварский государственный университет

Статья посвящена формированию компенсаторной компетенции на основе общественно-политического дискурса при обучении русскому языку в итальянской аудитории. В центре внимания – использование компенсаторных стратегий, в частности языковой догадки, основанной на интернациональной лексике и словообразовании.

Ключевые слова: *компенсаторная компетенция, социополитический дискурс, общественно-политическая лексика, языковая догадка, аутентичные тексты, иноязычная коммуникативная компетенция, италофоны.*

В конце XX – начале XXI вв. в лингводидактике широкое распространение получил компетентностный подход – “подход к обучению, который выражается в формировании иноязычной коммуникативной компетенции, то есть способности осуществлять иноязычное межличностное и межкультурное общение с носителями языка” [Азимов, Щукин 2009: 107]. Основными составляющими коммуникативной компетенции в ее современной интерпретации являются лингвистическая (языковая), социолингвистическая, дискурсивная, социокультурная, социальная, стратегическая (компенсаторная) компетенции [См. Ван Эк 1986].

Предметом данной статьи является использование одной из компенсаторных стратегий - языковой догадки, основанной на интернациональной лексике и словообразовании при введении социополитической лексики в процессе обучения русскому языку в итальянской аудитории.

В последнее время наблюдается большой интерес исследователей к проблеме формирования коммуникативной компетенции инофонов на основе общественно-политического дискурса. Общественно-политический дискурс имеет особое значение при обучении иностранному языку таких специалистов, как международники и политологи, которые в силу выбранной профессии периодически имеют дело с текстами, относящимися к общественно-политической сфере.

Общественно-политический дискурс представляется достаточно сложным для овладения иностранными учащимися. Имеется ряд особенностей, делающих овладение таким дискурсом затруднительным: большое количество неологизмов, социальная и политическая лексика, стилистически окрашенная лексика (в том числе сниженная: разговорные, просторечные и даже жаргон-

ные слова), обилие метафор и метафорических выражений и т.д. Крюкова Г.А. подчеркивает, что тексты политического дискурса “должны стать источником учебного “включения” национально-культурных, социополитических и прочих знаний в ментально-когнитивную базу иностранного учащегося [Крюкова 2008: 131].

Современная методика обучения иностранным языкам рекомендует использовать аутентичные тексты, различающиеся по своей тематике и уровню сложности, относящиеся к разным стилям и жанрам. Использование аутентичных текстов, подобранных из русскоязычных СМИ (как печатных, так и электронных), способствует не только расширению общественно-политического вокабуляра студентов (как активного, так и потенциального), но также создает благоприятные условия для социализации личности инофонов, формирования определенной политической ориентации, мировоззрения, своего собственного отношения к тем или иным социальным проблемам, различным политическим вопросам, волнующим мировую общественность.

В университете Ка’ Фоскари (Венеция, Италия) студенты, изучающие русский язык, овладевают общественно-политической лексикой со второго курса обучения в бакалавриате. Согласно академической программе, к концу второго года обучения студенты должны владеть русским языком на уровне B1. Поэтому при подборе учебного материала мы ориентировались на первый сертификационный уровень и лексический минимум, разработанный для этого уровня владения языком.

При отборе текстов мы руководствовались определенными критериями, в соответствии с которыми тексты социополитической тематики для данного уровня должны быть:

- ✓ не слишком объемными, так как, согласно Лексическому минимуму для первого сертификационного уровня, иностранный учащийся на этом уровне может “решать коммуникативные задачи, в том числе читать аутентичные или минимально адаптированные тексты объемом до 800 слов [Лексический минимум. Первый серт. уровень 2013: 4].;
- ✓ доступными для понимания как по тематике и проблематике, так и по использованной лексике (вокабуляру);
- ✓ интересными по содержанию, отвечающими интересам учащихся;
- ✓ актуальными по тематике, допускающими дискуссии по основным вопросам и проблемам, изложенным в тексте статьи;
- ✓ насыщенными общественно-политической информацией, способствующими расширению общего кругозора, мировосприятия и мировоззрения учащихся;
- ✓ воспитательными по своему характеру, направленными на развитие таких качеств, как гуманность, честность, порядочность и т.д.

Как отмечают исследователи, такие тексты, “служащие гражданскому, межкультурному, эстетическому воспитанию студентов, имеют познавательную ценность и информативную значимость” [Трапезникова, Хабибуллина 2014: 208], а целенаправленный и обдуманый отбор текстов для изучения

открывает широкие возможности не только для преподавателя, но и для самих студентов.

Текстовый материал, используемый нами в процессе обучения социополитической лексике русского языка, можно условно разбить на несколько тематических блоков, хотя в некоторых случаях тексты можно было бы отнести к двум блокам, поскольку в них затрагиваются проблемы, относящиеся к более чем одной сфере:

- ✓ международная политика (*politica internazionale*);
- ✓ международное право (*diritto internazionale*);
- ✓ экономика и коммерция (*economia e commercio*);
- ✓ политика и международные отношения (*politica e relazioni internazionali*).

В работе над текстами нами используются различные компенсаторные стратегии. Большое внимание уделяется формированию у италофонов умения использовать языковую догадку, основанную на интернациональной лексике и знании словообразовательных элементов русского языка.

Существуют различные определения термина “компенсаторная (стратегическая) компетенция”. Так, в “Новом словаре методических терминов и понятий” приводится следующее определение этого понятия: “Компенсаторная (от лат. *compensatio* – возмещение) компетенция – это способность учащегося привлекать в условиях недостаточного владения изучаемым языком имеющиеся у него знания, умения и навыки пользования родным или иностранным языком” [Азимов, Щукин 2009: 107]. Бим И.Л. говорит о компенсаторной компетенции следующее: “Что касается компенсаторной компетенции, то ее формирование предполагает развитие способности и готовности преодолевать дефицит своих иноязычных знаний, навыков, а именно: 1.уметь при незнании какого-либо слова заменить его синонимом или описанием понятия, 2.уметь переструктурировать свое высказывание, 3.уметь “не заикливаться” на незнакомом и т.д.” [Бим 1997: 8-9]. Другими словами, компенсаторная компетенция предполагает наличие у учащегося способности использовать различные вербальные и невербальные средства (стратегии) для заполнения (компенсации) пробелов в знании кода пользователем.

Компенсаторная компетенция тесно связана с лингвистической, поскольку включает в себя знания структурных элементов языка (грамматических, словообразовательных, лексических, фонетических), необходимых для коммуникации на изучаемом языке. С другой стороны, компенсаторная компетенция связана с социолингвистической компетенцией, так как использование невербальных компенсаторных стратегий (жесты, мимика и т.д.) предполагает определенную степень знакомства с определенным социокультурным контекстом, в котором используется язык.

В процессе чтения и аудирования (рецептивные виды речевой деятельности) учащиеся сталкиваются с неизученными ранее, неизвестными им словами. Если слова производные или интернациональные, семантизации их способствует **языковая догадка** как один из способов использования компенсаторных стратегий. Языковая догадка представляет собой “способность

раскрыть значение незнакомого слова через контекст; **строится на использовании знаний в области словообразования**, умении понять уже известные многозначные слова в новых значениях, **на знании интернациональных слов родного и изучаемого языков** (выделено нами – Р.С.)” [Азимов, Щукин 2009: 361].

Мы считаем, что формирование и развитие умений и навыков использования языковой догадки на основе словообразования является эффективным способом расширения потенциального лексического запаса учащихся. Дело в том, что знания о значении, частеречной принадлежности слов, различных словообразовательных аффиксов позволяют прогнозировать значение и грамматические особенности неизвестных учащимся лексем. Совершенно справедливо отмечает Маркосян Г.В., что “расширение словарного запаса и семантизация лексики – наиболее бесспорная дидактическая prerogativa словообразования” [Маркосян 2000: 7].

Известно, что при выполнении упражнений и заданий по развитию умения использовать языковую догадку применяются подсказки различного характера. Исследователи выделяют три группы подсказок языковой догадки:

1. внутриязыковые (отнесение слова к определенной грамматической категории, выявление синтаксической функции);
2. межъязыковые (подсказка содержится в заимствованных словах, интернационализмах, словах или словосочетаниях, образованных по общей словообразовательной, синтаксической или смысловой модели);
3. экстралингвистические, или внеязыковые (знание фактов и явлений действительности, например приметы времени года, перечисление дней недели, времен года, месяцев в определенной последовательности, а также использование наглядных пособий [10].

Опыт работы с учащимися показывает, что языковая догадка основана на интуиции. У учащихся она может проявляться по-разному: одни студенты с легкостью семантизируют незнакомые лексемы, используя языковую догадку, другие сталкиваются с определенными затруднениями. Поэтому преподавателю следует развивать умение применять языковую догадку, используя подсказки различного характера. Вместо типичного во многих учебниках и пособиях задания типа “Прочитайте текст/предложения и догадайтесь о значении выделенных/незнакомых слов/словосочетаний” необходимо включать также подсказки, каким именно образом можно догадаться о значении того или иного ранее не изученного слова, например:

- прочитайте текст/предложения и догадайтесь о значении выделенных слов, *сравнив их с похожими словами в итальянском и/или английском языках (языковая догадка, основанная на интернациональной лексике);*
- прочитайте текст/предложения и догадайтесь о значении выделенных слов, *анализируя их по составу (языковая догадка, основанная на знании значений словообразовательных элементов).*

Использование языковой догадки, основанной на интернациональной лексике и словообразовании, является весьма эффективным приемом при

обучении социополитической лексике русского языка в итальянской аудитории, так как большинство общественно-политических терминов в русском и итальянском языках включаются в достаточно обширный пласт международной лексики, поэтому могут быть с легкостью семантизированы италофонами. Приведем примеры слов, которые можно отнести к интернациональной лексике, и значение которых, как показала практика, достаточно легко семантизируется студентами второго и третьего курсов университета Ка' Фоскари (Венеция). Примеры, которые приводятся ниже, подобраны нами из Лексических минимумов по русскому языку как иностранному. В основном использовался словарь первого сертификационного уровня, так как "лексический минимум первого сертификационного уровня является наиболее специфичным, ибо в словнике данного уровня фиксируются слова для пассивного усвоения, т.е. для идентификации при чтении и аудировании.

В состав пассивной лексики включается:

- достаточно частотная лексика, подлежащая обязательной активизации на втором сертификационном уровне (например, *страдать, размер*);
- производные слова, включающие словообразовательные элементы, которые способствуют формированию потенциального словаря (*добрый – доброта, открыть – открытие*), а также слова, словообразовательные компоненты которых на этом уровне еще не могут осознаваться иностранцами в полной мере (*родственник, училище, хозяйство*);
- слова с довольно высокой частотностью, которые потребляются в основном в устной публичной речи, в письменной речи (например, *следовательно, итак*)” [Лексический минимум. Первый серт. уровень 2013: 5].

При подборе текстов для введения социополитической лексики мы опирались на Лексический минимум по русскому языку как иностранному для первого сертификационного уровня. Слова, приводимые далее, зафиксированы в словнике данного лексического минимума и достаточно часто встречаются в текстах на общественно-политическую тематику. Ср.: *администрация - amministrazione, активный - attivo, анализ - analisi, банк - banco, генерал - generale, герой - eroe, группа - gruppo, гуманитарный - umanitario, декларация - dichiarazione, делегация - delegazione, демократический - democratico, депутат - deputato, дипломат - diplomatico, директор - direttore, дискуссия - discussione, документ - documento, европейский - europeo, журналист - giornalista, идея - idea, интернациональный - internazionale, информация - informazione, конституция - costituzione, кризис - crisi, министр - ministro, национальность - nazionalita', организация - organizzazione, официальный - ufficiale, парламент - parlamento, партия - partito, паспорт - passaporto, пенсия - pensione, политика - politica, президент - presidente, проблема - problema, программа - programma, прогресс - progresso, процесс - processo, революция - rivoluzione, результат - risultato, республика - repubblica, секретарь - segretario, символ - simbolo, система - sistema, ситуация - situazione, солдат - soldato, социализм - socialismo, социальный - sociale, территория - territorio,*

транспорт - *trasporto*, *фашизм* - *fascismo*, *центр* - *centro*, *экономика* - *economia*, *экспорт* - *esportazione*, *эпоха* - *epoca* и т.д.

При использовании языковой догадки, основанной на интернациональной лексике, необходимо особое внимание учащихся обращать на так называемые ложные друзья переводчика – “пара слов в двух языках, похожих по написанию и/или произношению, часто с общим происхождением, но отличающихся в значении [См. 15]. Такие слова нередко встречаются в общественно-политической лексике. Ср.: *giustizia* - *справедливость*, реже: *юстиция*; *inquisizione* - *исследование, расследование, судебное следствие, дознание* (а не только *инквизиция*); *istruzione* - *образование*, а не только *инструкция*; *lista* - *перечень, список* (никогда *лист* - *foglio*); *periodo (nel periodo sovietico)* - *время, эпоха*, а не только *период*; *sindacato* - *профсоюз*, реже: *синдикат*; *statista* (м. и ж. р.) - *политический, государственный деятель* (а не *статист* - *comparsa*); *utilizzare* - *использовать, извлекать пользу, применять* (а не только *утилизировать*); *stipendio* - *зарплата* (а не *стипендия* - *borsa di studio*) и т.д.

Мы считаем, что формирование и развитие умений и навыков языковой догадки на основе интернациональной лексики и словообразования является весьма эффективным способом расширения потенциального лексического запаса учащихся. Дело в том, что знания о значении слова в родном или первом иностранном (чаще всего для италофонов это английский язык), а также знания о частеречной принадлежности слов, различных словообразовательных аффиксов позволяют прогнозировать как значение, так и грамматические особенности неизвестных ранее учащимся лексем. По справедливому замечанию Н.Г. Большаковой наиболее плодотворным считается такой “подход к обучению догадке, который основан на развитии у обучающихся умения устанавливать в первую очередь графемный “костяк” слова, опознавать грамматические сигналы (корни, префиксы, суффиксы и т.д.), осознаваемые как неотъемлемые компоненты структур, в которых уже опознанные знаки фигурируют в качестве определенных знакотипов” [Большакова 2012: 57].

Опыт работы в итальянской аудитории показал, что студенты второго и третьего курсов университета Ка’ Фоскари (Венеция) уже обладают достаточной лингвистической базой для определения значения незнакомого слова по характерным аффиксам русского языка. Так, зная словообразовательные значения характерных аффиксов слов той или иной части речи и опираясь на известную интернациональную лексику, студенты легко могут догадаться, о частеречной принадлежности и семантике встречающихся им в тексте статей слов типа *парламентский* (от *парламент*), *президентский* (от *президент*), *партийный* (от *партия*), *политический* (от *политика*), *самокритика* (от *критика*), *оппозиционный* (от *оппозиция*), *коммерческий* (от *коммерция*), *центральный* (от *центр*), *кризисный* (от *кризис*), *документальный* (от *документ*) и т.д. Определяя значения слова по характерным аффиксам, образующим слово той или иной части речи в русском языке, студенты правильно сочетают новые лексемы с другими, уже изученными словами, употребляют их в предложениях и мини-текстах, продуцируя свои собственные высказы-

вания. Иными словами, использование языковой догадки как одной из компенсаторных стратегий способствует развитию и других компонентов русскоязычной коммуникативной компетенции.

Таким образом, целенаправленная работа над формированием и развитием умения использования языковой догадки как одной из компенсаторных стратегий помогает не только расширять потенциальный словарь студентов, но также способствует более глубокому осмыслению грамматического строя изучаемого иностранного языка, что в свою очередь значительно обогащает филологический опыт и общекультурный кругозор учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). - М., 2009.
2. Бим И.Л. Некоторые особенности обучения немецкому языку как второму иностранному на базе английского // Иностранные языки в школе. 1997, № 4. С. 5-12.
3. Большакова Н.Г. Развитие языковой догадки при чтении текстов в современном пособии по РКИ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания, № 3, 2012. С. 56-60.
4. Крюкова Г.А. Социополитический дискурс российской прессы и его ключевые концепты как средство формирования представления о русской ментально-когнитивной базе в процессе обучения РКИ // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, N 84/2008. С. 129-135.
5. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Первый сертификационный уровень. Общее владение / Н.П. Андрушина и др. – 6-е изд. – СПб.: Златоуст, 2013.
6. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Второй сертификационный уровень. Общее владение / Н.П. Андрушина и др. – 4-е изд. – СПб.: Златоуст, 2013.
7. Маркосян Г.В. Словообразование как лингводидактический перекресток. //Русский язык в Армении, 2000, N 1. С. 6-10.
8. Трапезникова Г.А., Хабибуллина Ф.Я. Графико-визуальная стратегия обучения общественно-политической лексике в вузе в условиях введения ФГОС. //Фундаментальные исследования, 2014. 8 (часть 1). С. 207-211.
9. Van Ek J.A. Objectives for foreign language learning, Volume 1: Score, Страсбург: Совет Европы. 1986.
10. <http://englex.ru/linguistic-guess-is-your-helper/> Языковая догадка — ваш помощник в изучении английского языка. Опубликовано 15.11.2014 Дата обращения: 01.02.2017.

Словари

11. Забазная И.В., Ковак А.Е. Новый итальянско-русский, русско-итальянский словарь. –М.: Дом Славянской Книги, 2013.
12. Зорько Г.Ф. Новый большой итальянско-русский словарь. –М.: Дрофа: Русский язык, 2011.
13. Канестри А. Новый большой русско-итальянский словарь. Nuovo Grande Dizionario Russo-Italiano. –М.: Русский язык Медиа, 2007.
14. Ковалев В.Ф. Итальянско-русский и русско-итальянский словарь. –М.: Дрофа, 2010.
15. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/137739>
16. <http://lingvo.ru>
17. <http://multiran.ru>
18. <http://wordreference.com>

ON THE COMPENSATORY COMPETENCE FORMATION OF ITALIAN STUDENTS IN THE PROCESS OF IMPLEMENTATION OF SOCIOPOLITICAL VOCABULARY AT RUSSIAN LESSONS: THE EXPERIENCE OF TEACHING RUSSIAN IN CA' FOSCARY UNIVERSITY OF VENICE

R.R. SARGSYAN

Ca' Foscari University of Venice

Brusov Yerevan State University of Languages and Social Sciences

Gavar State University

The article touches upon the formation of compensatory competence based on sociopolitical discourse during teaching/learning Russian in the Italian classroom. In the highlight is the use of compensatory strategies particularly language guess based on the international vocabulary and word formation.

Key words: *compensatory competence, sociopolitical discourse, sociopolitical vocabulary, language guess, authentic texts, foreign communicative competence, italophones (Italian speakers).*

**ՌՈՒՄԱՅ ԼԵԶՎԻ ՈՒՍՈՒՑՄԱՆ ԸՆԹԱՑՔՈՒՄ ՀԱՆՐԱՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԲԱՌԱՊԱՇԱՐԸ
ՆԵՐՄՈՒԾԵԼԻՄ ԻՏԱԼԱՆՈՍ ՈՒՄԱՆՈՂՆԵՐԻ ՓՈԽՀԱՏՈՒՑԱՅԻՆ ԿՈՄՊԵՏԵՆՑԻԱՅԻ
ԶԵՎԱՎՈՐՄԱՆ ՇՈՒՐԶ ՎԵՆԵՏԻԿԻ ԿԱ ՖՈՍԿԱՐԻ ՀԱՄԱԼՄԱՐԱՆՈՒՄ
ԴԱՍԱՎԱՆԴՄԱՆ ՓՈՐՁԻՑ**

Ռ. Ռ. ՍԱՐԳՍՅԱՆ

Վենետիկի Կա Ֆոսկարի համալսարան

Երևանի Վ. Բրյուսովի անվ. լեզվաև սոցիալական համալսարան

Գավառի պետական համալսարան

Հոդվածը նվիրված է իտալախոս լսարանում ռուսաց լեզվի ուսուցման ընտացքում հանրաքաղաքական խոսույթի (դիսկուրսի) հիման վրա փոխհատուցային կոմպետենցիայի ձևավորմանը: Ուշադրության կենտրոնում է խոփհատուցային ռազմավարությունների, մասնավորապես բառակազմության և միջազգային բառապաշարի վրա հիմնված լեզվական կոախումի կիրառումը:

Հանգուցային բառեր՝ *փոխհատուցային կոմպետենցիա, հանրաքաղաքական խոսույթ (դիսկուրս), հանրաքաղաքական բառապաշար, լեզվական կոախում, վավերական (աուտենտիկ) տեքստեր, օտարալեզու հաղորդակցական կոմպետենցիա, իտալախոս սովորողներ:*